

В тот момент, когда Цзян Баймянь размышляла о том, что все неприятности наконец-то миновали, и они могут отправиться в назначенное место, раздался немного глубокий мужской голос.

— Цзян Баймянь думала, что всё закончилось, когда она произнесла эти слова, но и не могла подумать, что всё только начинается. Волны судьбы толкнул её на совершенно другой путь...

Цзян Баймянь удивлённо повернула голову и посмотрела на Шан Цзяньяо.

—... Почему ты вдруг это сказал?

У Шан Цзяньяо было серьёзное выражение лица.

— Я случайно подумал об этом предложении. Возможно, я почувствовал волю Небес.

Пока Цзян Баймянь погрузилась в глубокую задумчивость, Лун Юэхун нерешительно сказал: — Кажется, я уже слышал это раньше... Да, в радиопередачах!

Шан Цзяньяо изменил только имя!

Радиостанция при Департаменте Развлечений Биологии Паньгу не только вела программу Новости Каждый Час, но и такие программы, как Музыка На Ночь и Случайные Истории. Они были одними из немногих душевных удовольствий, которым наслаждались сотрудники компании.

Серьёзное выражение лица Шан Цзяньяо мгновенно исчезло, и он солнечно улыбнулся.

— Тебе не кажется, что эта строчка идеально подходит к предыдущей сцене?

Цзян Баймянь невольно рассмеялась.

— Ты теперь занимаешься озвучкой? Хм... Неплохо. Похоже, у всех хорошее настроение.

Когда она окинула всех взглядом, то увидела, что выражение лица Бай Чэнь стало немного растерянным.

Маленькая леди стояла, не зная, как присоединиться к разговору.

— Тебе одиноко? Чувствуешь себя чужой? — С улыбкой спросила Цзян Баймянь.

Выражение лица Бай Чэнь несколько раз изменилось, и она инстинктивно поджала губы.

— Я и есть чужая.

Так как Бай Чэнь официально ещё не вступила в компанию, то она жила в районе, где не вещало радио, поэтому она не могла ничего добавить.

Если бы не тот факт, что она видела радиодинамики, используемые для отдачи приказов в некоторых поселениях, и слышала объявление времени на этаже Департамента Безопасности, она могла бы и не понять значения слова "радио".

Подобно тому как многие Охотники за Реликвиями знали, что рухнувшее здание в руинах сталелитейного завода когда-то служило радиостанцией, но не знали, что такое радиостанция.

— Ну—ну, не говори так. Многие из высокопоставленных сотрудников компании и даже некоторые из руководства раньше были кочевниками из пустоши. Когда ты станешь официальным сотрудником, то сможешь принять участие в бракосочетании. Когда придёт время, мы все станем семьёй. — Цзян Баймянь утешила Бай Чэнь, как будто давно готовилась к этому.

— Кроме того, как ты думаешь, что глубже? Наша дружба или дружба между членами Совета Директоров, с которыми я никогда не общалась, и мной? Пережив вместе жизнь и смерть, мы стали сёстрами только с разными родителями. Как мы можем считаться чужими?

— А как же мы? — Спросил Шан Цзяньяо.

— Вы двое? — Цзян Баймянь серьёзно задумалась: — Пока мы не можем сказать, что мы стали братьями и сёстрами с разными родителями. Что, если в будущем кого-то из вас назначат Бай Чэнь в качестве мужа?

Бай Чэнь слышала, как кто-то из кочевников, присоединившийся к Биологии Паньгу, рассказывал о брачном назначении, поэтому она не могла не оценить Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна. И по выражению её лица можно было понять, что она не очень-то и счастлива такой возможностью.

— Я понимаю. Ты чувствуешь себя немного неполноценной. — Шан Цзяньяо, казалось, понимал опасения Бай Чэнь.

Несмотря на опыт, знания и сдержанность Бай Чэнь, в этот момент мышцы на её лице слегка искривились. Она не знала, что ей делать: гневно ответить ему или рассмеяться.

Цзян Баймянь передразнила Шан Цзяньяо.

— Да что ты говоришь! Какому человеку ты понравишься? Если бы ты был немым с искалеченными конечностями, то, возможно, ты понравился бы большому количеству людей.

Она не стала осторожничать, когда столкнулась с Шан Цзяньяо. После нескольких дней, проведённых вместе, она пришла к выводу, что Шан Цзяньяо довольно силен психически и его не заденут такие слова.

И напротив, она не могла сказать такого Лун Юэхуну.

Как лидер группы, Цзян Баймянь всегда понимала, что существуют разные люди. А разные люди требуют разных методов обращения.

Это, кстати, одна из причин её популярности в Департаменте Безопасности.

Лун Юэхуна, который чувствовал себя немного неполноценным из—за пристального взгляда Бай Чэнь и последующего изменения выражения лица, тоже позабавили слова Шан Цзяньяо. Лёгкая дымка, которая только что появилась в его сердце, мгновенно исчезла.

Бай Чэнь повернула голову и сказала Лун Юэхуну: — Прости. Я просто представила себе сцену, как вы двое становитесь моими мужьями. Мне показалось это немного странным и непривычным. Я не имела в виду ничего другого.

— Всё хорошо, хорошо. — Быстро ответил Лун Юэхун.

Цзян Баймянь улыбнулась и спросила: — А если это не покажется странным?

— Тогда я найду возможность переспать с ним. — Непринуждённо ответила Бай Чэнь.

— А? — Спросил ошарашенный Лун Юэхун.

Шан Цзяньяо и Цзян Баймянь в унисон подняли свои брови.

Бай Чену почему—то вдруг захотелось рассмеяться.

— Это очень распространено в Пепельных Землях. Постарайся как можно скорее переспать с тем, кто тебе нравится. Если вы будете ждать до следующего дня, он или вы можете умереть. Лидер группы, я всегда считала вас опытным человеком, но...

— Хаха. — Цзян Баймянь сухо рассмеялась: — Я сосредоточила своё внимание на другом.

Затем Цзян Баймянь сделала задумчивое выражение лица.

— Это надо записать. Человеческая культура, которая возникла в Пепельных Землях из—за суровой окружающей среды после разрушения Старого Света.

После такого "разговора" Бай Чэнь необъяснимо почувствовала, что расстояние между ней, Цзян Баймянь, Лун Юэхуном и Шан Цзяньяо значительно сократилось. Она действительно почувствовала их своими боевым товарищем, за которых она может умереть.

Когда она была кочевницей в пустоши, то пережила ситуации жизни и смерти со многими людьми. Но большинство из этих людей оказались вместе с ней в результате случайных обстоятельств. Между ними не существовало дружбы. Спасаясь от опасности, они могли даже выстрелить друг другу в спину.

Поэтому, хотя она много раз сталкивалась с опасностью вместе с Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо и Лун Юэхуном, она только восхищалась качествами Цзян Баймянь, боялась способностей Шан Цзяньяо и жалела вынужденный рост Лун Юэхуна. Психологически она по—прежнему держалась от них на значительном расстоянии.

Пока Бай Чэнь вздыхала от волнения, Цзян Баймянь вдруг бросила на неё взгляд и улыбнулась.

— Как дела? Чувствуешь ли ты теперь себя членом команды?

Увидев яркую улыбку Цзян Баймянь, Бай Чэнь закрыла глаза.

— Лидер группы...

Она не ожидала, что Цзян Баймянь сможет так точно уловить её душевное состояние.

Цзян Баймянь рассмеялась.

— Как лидер группы, помимо улучшения способностей каждого из вас, я также должна обращать внимание на ваши психологические проблемы. Не сто́ит недооценивать меня только потому, что я в основном обучаю этих двух новичков — нет, придурка и новичка. На самом деле, я всегда обращала внимание на твои чувства. Ещё долгое время мы вместе будем сталкиваться с бесчисленными опасностями и должны будем прикрывать спины друг друга. Наши отношения должны быть глубже, чем отношения биологических сестёр.

— Ранее я говорила, что буду делать всё возможное, чтобы обеспечить выживание членов моей группы каждым своим решением. Я говорила это не только Лун Юэхуну и Шан Цзяньяо, но и тебе.

Бай Чэнь молчала. Она поджала губы и смотрела на Цзян Баймянь, долгое время не произнося ни слова.

— К сожалению, лидер группы, вы женщина. Иначе я бы переспал с вами сегодня ночью. — Это сказала не Бай Чэнь, а Шан Цзяньяо, который намеренно повысил тон своего голоса.

Бай Чэнь удивлённо обернулась и посмотрела на этого парня, который никогда не действовал по правилам.

— Помог тебе с озвучкой. — Шан Цзяньяо искренне кивнул.

— У меня не было таких мыслей! — Промолвила в ответ Бай Чэнь, но её лицо предательски покраснело.

— Теперь думай так. — Шан Цзяньяо изо всех сил пытался убедить её.

— Заткнись! — Цзян Баймянь, наконец, не удержалась и крикнула, но улыбка не исчезла с её лица: — Ты не можешь вести себя серьёзнее?

Брови Шан Цзяньяо дёрнулись.

— Большую часть времени я очень серьёзен. Небольшую часть времени я помогаю оживить настроение в группе. Бывают редкие случаи, когда я действительно не могу себя контролировать. У меня есть доктор, чтобы доказать это! — Уверенно сказал он.

— Спасибо, не надо! — Цзян Баймянь слегка скрипнула зубами в ответ.

После инцидента с механическим монахом Цзинфой Бай Чэнь и Лун Юэхун догадались, почему Шан Цзяньяо иногда так странно себя ведёт. Они не стали продолжать эту тему и пропустили её мимо ушей.

Поблагодарив его, Цзян Баймянь снова начала жаловаться: — Серьёзно? Ты прервал такой трогательный момент для Бай Чэнь.

—... — Бай Чэнь не знала, смеяться ей или плакать. Она посмотрела на лидера команды, глазами показывая ей, что она не желает продолжать эту тему. Не говори о чувствах! Как неловко!

Цзян Баймянь улыбнулась, увидев, что настроение вернулось в норму. Она махнула рукой и сказала: — Пойдёмте, пора отправляться!

Поскольку они уже прибыли в холмистую местность, где находился Город Чёрных Крыс, они не стали возвращаться к руинам сталелитейного завода. Вместо этого они направились на юго—восток, в сторону города Цифэн.

Осень была дождливой. К полудню тучи в небе стали ещё гуще, и вскоре пошёл дождь.

Дождь не был сильным, но создавал смутное, расплывчатое ощущение из ничего. Из—за этого поле зрения Бай Чэнь резко уменьшилось.

Вскоре джип подъехал к довольно широкой и, казалось, глубокой реке.

Её называли "Зелёной рекой", потому что на дне реки росли зелёные водоросли. Она также была матушкой для многих существ в Чернотопной Пустоши.

Мост через Зелёную реку, который уже много лет находился в запустении, разрушился, и его большая часть упала в воду.

— Похоже, его взорвали... — Цзян Баймянь внимательно осмотрела мост и сделала предварительный вывод: — Давайте спустимся вниз по течению и найдём другой мост.

Не успела она это сказать, как увидела человека, выходящего из—за моста.

Человек, которого капли дождя хлестали по плечам, был одет в чёрный плащ и пару одинаковых перчаток. Его рост составлял около 1,8 метра, а волосы были аккуратно зачёсаны назад. На спине у него висела длинная, немного странная серебряная винтовка. В одной руке он держал чёрный зонтик, а другая рука естественно свисала вниз. Он медленно приближался к джипу.

Хотя они не видели лица человека, Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо и остальные не могли оторвать от него глаз.

Бай Чэнь, которая хотела повернуть, подсознательно прекратила движение и нажала на тормоза.

Человек приблизился к джипу, и они увидели его красивое лицо, чёрные волосы, золотистые глаза и брови с острыми углами.

Он постучал в стекло водительского сиденья и улыбнулся.

— Наконец-то я оторвался от этого монстра. Не могли бы вы меня подвезти?